

ологическое оружие, направленное против конспиративистского соблазна глобальной элиты.

Реабилитация конспирологии, таким образом, это даже не проблема политического дискурса, а историческая и политическая необходимость, продиктованная стремлением к сохранению свободы.

Рукопись поступила в редакцию 10 марта 2008 г.

А. С. Чесноков

МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НЕОРЕАЛИЗМ, НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И НЕОМАРКСИЗМ

Международные миграции населения давно стали феноменом поистине глобальным, оказывающим влияние на различные аспекты развития как принимающих, так и отдающих население стран. Однако среди ученых и практиков нет единства по вопросу о природе, причинах и последствиях миграционных процессов. В настоящей статье содержится описание толкований миграционного феномена, даваемых тремя основными парадигмами современной теории международных отношений — неореалистической, неолиберальной и неомарксистской. Приводятся наиболее типичные, традиционные для каждой из парадигм примеры понимания и объяснения миграционного феномена. Описывается имманентная для каждой из парадигм специфика подходов к анализу миграционных процессов в современном мире.

В современной теории международных отношений мировые миграции населения, их воздействие на мировые, региональные и внутригосударственные трансформации политического, культурного и социально-экономического характера рассматриваются через призму целого ряда парадигм. Однако только три из этих парадигм имеют фундаментальный теоретический характер, отражающий определенный тип политического мировоззрения и мировосприятия и соответственно задающий три основных ракурса видения всех связанных с миграцией проблем современного мирового развития. Речь идет о неореалистической, неолиберальной и неомарксистской парадигмах.

Среди основных характеристик неореалистической парадигмы следует отметить следующие. 1. Приоритет сохранения коренных культурно-религиозных ценностей, угрозой которым выступают иммигранты. Угроза заключается в том, что иммигранты являются носителями «чуждых» религиозных и культурных традиций, вследствие чего возникает опасность растворения или исчезновения культуры принимающего общества. 2. Толерантность и «политкорректность» властей по отношению к иммигрантам ущемляют права коренного населения и дают необоснованные преимущества иммигрантам. 3. Чтобы избежать

издержек иммиграции, следует проводить жесткую рестриктивную иммиграционную политику, вплоть до полного запрета иммиграции. 4. Иммигранты являются угрозой национальной безопасности (терроризм и преступность) и причиной нестабильности национальных экономик (ижживание на системе социального обеспечения, провоцирование безработицы среди местного населения). 5. Различные цивилизации, существующие в мире, самодостаточны и самоценны. Они могут взаимодействовать, но никогда не смогут «понять» друг друга. Иммигранты, представители одной из цивилизаций, находясь в пространстве иной цивилизации, потенциально являются причиной возникновения феномена «расколотов страны» вследствие цивилизационной (а точнее, культурно-религиозной) несовместимости населяющих ее этнических и религиозных групп. Как указывает С. Хантингтон, важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой... наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям [8]. Причем сказанное не означает, что конфликты развернутся только вдоль географических границ разных цивилизаций. Это противостояние вместе с процессами иммиграции может быть перенесено внутрь любой цивилизации. Компактное проживание иммигрантов порождает в принимающей стране угрозу сецессии, ирредентизма или раскол общества на изолированные гетто.

Анализируя проблемы «старения» Запада и «наплыва иммигрантов», неореалисты высказывают мнение, что основная проблема Европы и стран, колонизированных и заселенных потомками европейцев, заключается именно в сокращении количества европейцев при параллельном росте числа иммигрантов из Африки и Азии. Мировые миграции только набирают обороты. Экспансия народов Запада подошла к концу и сегодня на жизненное пространство «золотого миллиарда» претендуют выходцы из Азии, Африки и Латинской Америки.

Неореалисты отмечают тот очевидный факт, что хотя по форме иммиграция в страны Запада та же, что и десятки лет назад, но по содержанию она изменилась принципиально. По их мнению, теория «плавильного котла» давно обнаружила свою несостоятельность, но сегодня вместо нее выдвигается не менее губительная для Запада теория «мультикультурализма», ведущая к неизбежной «балканизации» Запада. Не веря в саму возможность ассимиляции, неореалисты подчеркивают, что иммигранты несут иную культуру, традицию, веру и создают копии родного мира в самом сердце Запада, чем напрямую угрожают единству и выживанию последнего. В миграционной политике, построенной на принципах неореализма, решающими являются прежде всего этнические и культурные факторы. Для неореалистов факт существования феномена демографической экспансии очевиден, и, по их мнению, именно из-за него в ближайшие десятилетия Россия уступит Сибирь и Дальний Восток Китаю, а место русских на Кавказе и в Центральной Азии займет население, исповедующее ислам. То же, впрочем, относится и к Западной Европе, где наступление

ислама на Германию, Нидерланды, Испанию, Францию, на Балканы и даже страны Центральной Европы возобновится уже при жизни большинства нынешних европейцев [7].

Неореалисты подчеркивают обоснованность опасений коренных жителей западных стран, что они осажены, но не армиями и танками, а иммигрантами, говорящими на иных языках, исповедующими иную веру, принадлежащими к другим культурам. Эти опасения привели к росту убежденности людей в том, что иммигранты заберут их работу, займут их земли, станут жить на их территории их системы социального обеспечения и изменят сам образ жизни, присущий Западу [8]. Логичным следствием этих опасений стали рост уровня ксенофобии и интолерантности в общественном мнении на Западе и стремительный рост электоральной поддержки политических партий, занявших антииммигрантские, националистические и охранительные позиции. Неизбежно «поправили» партии политического мейнстрима, нередко заимствующие риторику и методы действия, пропагандировавшиеся праворадикальными партиями. Вслед за «консервативно-охранительной» риторикой высших государственных деятелей немедленно последовали соответствующие меры в сфере законодательства, регламентирующего вопросы предоставления убежища, гражданства и регулирования иммиграции. Идея «Крепости Европы» возобладали не только в европейском общественном сознании, но и в политической реальности.

Иммиграция в любых ее формах и видах воспринимается неореалистами как однозначно негативный феномен, а отрицательные эффекты иммиграционного процесса гиперболизируются и абсолютизируются. Например, *a priori* предполагается, что привнесение чуждых элементов быта, поведения, общественно-групповых установок, потенциально вызывающих отторжение у коренного населения, неизбежно проявляется либо в депрессии коренного населения, либо в его ответной агрессии. Кроме того, утверждается, что иммиграция осложняет криминогенную ситуацию в принимающих странах: возникают преступные группы, организованные по этническому признаку. Более того, иммигранты образуют этнические группировки с целью монополизации некоторых сфер хозяйственной деятельности, как правило, тех, где велика доля теневого оборота средств. Усугубляются экономические проблемы (массовый въезд в страну лиц, не имеющих достаточного образования, профессионализма и квалификации, ведет к возникновению эффекта демпинга на рынке труда и вытеснению с него местного населения). Несомненно и то, что интенсивные миграционные процессы в приграничных регионах опасны потенциальной сецессией этих территорий, в силу изменения традиционного этнодемографического баланса, сложившегося на этих территориях. Расселение иммигрантов во внутренних регионах страны носит изолированный характер, что ведет к созданию внутри принимающего государства анклавов, неподконтрольные центральному правительству.

Второй фундаментальной теорией, используемой при анализе миграционных процессов, является неолиберальная парадигма. Главными характеристиками неолиберального подхода к миграциям являются следующие.

1. Иммиграция — это, во-первых, необходимые для динамичного и поступательного развития экономики рабочие и интеллектуальные ресурсы, а во-вторых, ресурсы демографического роста, которые странами Запада исчерпаны в силу происходящего в настоящее время постиндустриального демографического перехода, характеризующегося параллельно идущими процессами сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения.

2. Предоставление законно проживающим в стране прибытия иностранным гражданам различных социально-экономических и даже некоторых политических прав является важнейшим показателем демократического развития нации.

3. Свободные миграционные процессы отвечают либеральному принципу свободной конкуренции рабочей силы за рынки труда и предпринимателей — за трудовую силу (человеческие ресурсы), специфика проявляется лишь в том, что в условиях глобального сообщества эти миграционные процессы носят общемировой характер.

4. Доктрина либерализма исходит из гражданского понимания нации, не предполагающей сколь-нибудь серьезного негативного воздействия иммигрантов на культуру коренных социумов принимающих стран, ввиду того, что права и граждан, и неграждан должны быть одинаково и беспристрастно защищаемы и соблюдаемы в любом обществе и в любом государстве. Это означает, что каждый, вне зависимости от места нахождения и статуса, волен занимать любую жизненную позицию, исповедовать любую религию, иметь любые морально-идеологические ценности и защищать их в соответствии с законом.

5. Основная проблема в обеспечении проведения эффективной либеральной иммиграционной политики во многих странах заключается зачастую либо в слабой компетенции и плохой информированности государственных управленцев, либо в их предрассудках и неспособности объективно оценить ситуацию в иммиграционной сфере. Интолерантность и ксенофобия по отношению к иммигрантам в общественном мнении и СМИ порождается обычно теми же причинами и слепой верой в заявления политиков-популистов, играющих на отдельных социальных конфликтах или противоречиях. В силу этого и иммиграционная политика, и отношение к иммигрантам искажаются и перестают носить рациональный характер.

6. Распространенные в общественном мнении стереотипы о «негативных» последствиях присутствия иммигрантов в принимающих социумах — об увеличении безработицы среди коренного населения, о повышении уровня преступности, о деструктивном влиянии на культуру, доминирующую в принимающем социуме, как правило, сильно преувеличены и не выдерживают критики.

Неолибералы убеждены, что антииммиграционная политика представляет гораздо большую угрозу национальной безопасности стран Запада, чем проблема незаконной миграции, ибо ведет к ряду тяжелых последствий [1]. В действительности уменьшение числа мигрантов и построение максимального числа препятствий на пути их инкорпорации в легальную экономику вовсе не обеспечат исчезновения ксенофобии и национализма из общественного мне-

ния и общественных настроений; «правые», рестриктивно-охранительные, настроения по отношению к иммиграции уже, к сожалению, стали достоянием не только «желтой прессы», но также академических и правящих политических кругов, которые не просто не хотят, но уже и не могут видеть всех преимуществ, привносимых мигрантами в национальные экономики не только стран Запада, но и иных стран, принимающих иммигрантов, в том числе и России. В частности, широко распространен пресловутый миф об имманентной криминальности иммигрантов. После 11 сентября 2001 г. иммигрантов нередко стали ассоциировать и с пособниками террористов, считать их своего рода «пятой колонной», хотя достаточных доказательств этому в действительности не существует.

Разумная миграционная политика, по мнению неолибералов, должна быть направлена прежде всего на поощрение и рациональное регулирование иммиграции, а не на полицейско-ограничительные меры. Такая политика с необходимостью должна быть дополнена программой, включающей мероприятия по интеграции мигрантов и использованию этого ресурса для развития страны как в аспекте пополнения населения, так и в аспекте использования дополнительной рабочей силы [7]. Демографическая ситуация в абсолютном большинстве стран Европы такова, что сохранить существующий уровень благосостояния и эффективную систему социального обеспечения без привлечения иммигрантов не представляется возможным. Таким образом, иммиграционная политика, отвечающая интересам постиндустриальных стран, предполагает создание в стране благоприятной обстановки для приема иммигрантов и обеспечения эффективной работы институтов, отвечающих за их интеграцию в социум в качестве полноценных и полноправных граждан. Говоря об иммиграционной политике, нельзя не коснуться сложного вопроса о мере ее допустимого демократизма и либерализма. Однако, очевидно, что введение принудительного территориально-селективного принципа расселения иммигрантов или ограничение профессиональной и конкурентной мобильности иммигрантов в рамках рыночной экономики представляется совершенно невозможным, хотя бы исходя из императива соблюдения прав человека, а в конечном счете и из императива рыночной эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

В странах с богатеющим населением сегодня существует острый дефицит рабочей силы, готовой на неквалифицированный труд. При этом существуют неквалифицированные рабочие места, которые можно экспортировать за рубеж, в менее развитые страны, однако есть и такие, которые экспортировать невозможно, в силу чего возникает значительная по масштабам волна иммиграции выходцев из бедных стран, для которых даже относительно невысокая плата за труд — это возможность социального продвижения, роста благосостояния. Когда развитые страны столкнулись с первой волной демографического кризиса, они стали активно выносить производство в страны с дешевой рабочей силой. За счет дешевой рабочей силы промышленность развитых стран

стала более прибыльной, а сфера услуг — широко распространенной и диверсифицированной. Но, несмотря на вынос производства, почти все страны привлекли к себе массу иммигрантов. Уже в 1960-е гг. в Европе начали складываться большие иммигрантские общины. Этот процесс закономерен и укладывается в современную логику развития мировых процессов глобализации, характеризующуюся диверсификацией производства и исчезновением границ для перетока труда и капиталов.

Как показывает мировая практика, любые попытки остановить, ограничить иммиграцию оборачиваются только ростом ее нелегальной составляющей. Именно поэтому разумной иммиграционной политикой, особенно для России, была бы политика либерализации въезда в страну и систематическая работа по привлечению необходимых экономике трудовых ресурсов [1].

Очень важной мерой на пути утверждения разумной иммиграционной политики, по мнению неолибералов, является периодическая легализация нелегальных иммигрантов, через которую необходимо постоянно включать накопившиеся неучтенные трудовые и демографические резервы в сферу статистического учета и налогообложения. Подобного рода меры уже неоднократно проводились, например, в США Италии и Франции и с необходимостью должны быть проведены в современной России [6].

Неолибералы считают, что существование различного рода опасений, связанных с иммигрантами, в любой европейской стране, принимающей сегодня значительные потоки иммигрантов, совершенно необоснованны, так как причиной таких фобий обычно являются внешние этнокультурные отличия иммигрантов от коренного населения, однако мало кто замечает ту грязную, тяжелую, низкооплачиваемую и непрестижную работу, которую эти иммигранты выполняют ежедневно, и то, что занимают они трудовые ниши, на которые коренное население уже не претендует. Особые фобии коренного населения также вызывают стремление иммигрантов селиться коллективно и степень их внутренней корпоративной сплоченности, что само по себе не может быть ни поставлено этим мигрантам в укор, ни оценено как априорно негативное явление.

Как было отмечено, еще одной причиной, провоцирующей появление антииммигрантских фобий, безусловно, является глобальная война Запада, а точнее США и союзников, против терроризма. Образ террориста, не в последнюю очередь благодаря СМИ, уже сложился в общественном сознании как феномен, имеющий и лицо, и национальность, и вероисповедание, и место дислокации. Например, были обнародованы сведения о лицах, подготовивших и совершивших террористические акты в Нью-Йорке в 2001 г., из которых следовало, что большинство террористов находились в США в положении нелегальных иммигрантов, поскольку имели просроченные студенческие визы или въехали в страну для заключения фиктивного брака.

С неолиберальной точки зрения даже нелегальный иммигрант не является преступником и злостным нарушителем, ибо статус «нелегала» — зачастую лишь результат непродуманной политики властей в области иммиграционного

и трудового законодательства. Более того, в большинстве своем они настроены лояльно по отношению к законам и конечно же предпочитают легальное положение [4].

Неолиберальная политика в иммиграционной сфере означает не просто открытость и прозрачность границ, она подразумевает разумную организацию иммиграционного процесса в соответствии с интересами экономического процветания нации; при этом нельзя забывать и о гуманитарном правозащитном аспекте иммиграции, подразумевающим, например, предоставление определенным иммигрантам убежища или статуса беженца.

Наконец, третьей важнейшей парадигмой является неомарксизм, который в отношении иммиграции исходит из следующих представлений.

1. Миграции — одна из основных проблем современного мира, порождаемых имущественной поляризацией мира на страны бедного Юга (Востока) и страны богатого Севера (Запада). Север создал существующую систему мирового колониализма, направленную на изъятие ресурсов Юга, при поддержании минимальной стабильности в его регионах, и «накачивание» ими экономики Севера.

2. Север создал в мире такие правила игры, которые выгодны только ему, что позволяет, во-первых, контролировать участие стран Юга в мировой политике на своих условиях (например, через их участие или неучастие в таких международных организациях, как ВТО или МВФ), а во-вторых, консервировать сложившуюся систему глобального империализма и глобальной эксплуатации — также через определенные международные организации (МВФ, Всемирный банк).

3. Субъектами глобализированной экономики становятся не государства и не структуры гражданского общества, а транснациональные корпорации и мировые финансовые структуры, которые выстраивают контуры нового, корпоративного глобализированного мира, в котором мировая промышленность, финансовые и миграционные потоки встроены в мировую систему эксплуатации во имя бесконечно растущих прибылей этих корпораций.

4. «Новый мировой капиталистический порядок» характеризуется поляризацией богатства и бедности не только по линии Север — Юг, но и в национальном масштабе в государствах Севера, где роль богатых выполняет национальная буржуазия, а роль бедных — иммиграционный пролетариат. Таким образом, империализм дополняется эксплуатацией в национальных масштабах.

5. Буржуазия Севера рассматривает иммигрантов с Юга исключительно как «перманентно временную» рабочую силу, на которую следует возлагать обязанности, но с которой не следует делиться ни правами, ни доходами, поэтому появляется рестриктивное и охранительное законодательство в сфере иммиграции и гражданства, наблюдается рост влияния правых, консервативных и националистических партий, а иммиграционный пролетариат такая ситуация толкает к инициации эволюционных и революционных движений за трансформацию неолиберального глобального капитализма в «социально справедливый» строй.

6. Мировой капитализм фактически поощряет шовинистические и расистские настроения в странах Севера (примером чему является быстрый рост влияния правых партий в Европе во второй половине 1990-х гг.), дабы не дать возможности местному и иммигрантскому пролетариату преодолеть этнические границы и сплотиться для защиты общего классового интереса.

Неомарксисты указывают на то, что повышение прозрачности государственных границ и глобальная демократизация породят требование всех эксплуатируемых «золотым миллиардом», иначе — Севером, стран Третьего мира, которые совокупно именуется Югом, радикально изменить систему общемирового распределения. А в ставших массовыми миграциях с Юга на Север (что в Европе означает также — с востока на запад Европы) неомарксисты признают второй после глобальной геостратегической нестабильности источник мировых потрясений. По их мнению, международные миграции рабочей силы были характерной чертой капиталистической мирэкономии на протяжении всех пятисот лет ее существования. Однако сегодня условия существования капитализма серьезно изменились, и вместе с ними изменились параметры и особенности миграционных процессов. Во-первых, новые средства коммуникаций, в том числе информационных и транспортных, серьезным образом упростили процесс миграции. Во-вторых, глобальная экономическая и демографическая поляризация создает ранее невиданное давление, выталкивающее массы людей с Юга в миграционные потоки, движущиеся в разные регионы Севера [2, 12].

Статистика ООН свидетельствует, что около половины населения мира относится к категории бедных, причем около 800 млн из них (в Южной Азии и Африке) находятся за чертой нищеты. Из общей численности рабочей силы в мире 140 млн считаются безработными; до 1 млрд заняты неполный рабочий день. На фоне этого показательно выглядит распределение мировых доходов: 1 млрд человек, живущих в развитых странах («золотой миллиард») получают 60 % всех мировых доходов, а 3,25 млрд, проживающих в беднейших развивающихся странах, — менее 20 % мировых доходов. Очевидно, что бедность усугубляет имеющиеся в странах Азии и Африки социальные и этнические противоречия, что почти всегда приводит к вооруженным конфликтам, поэтому к потоку трудовых мигрантов присоединяются значительные массы беженцев и вынужденных переселенцев.

В-третьих, полагают неомарксисты, мировая демократизация, включающая в себя неотъемлемыми элементами гуманизацию и апологию прав и свобод человека, лишает «богатые» государства возможности сопротивляться наплыву «бедных» иммигрантов. Если государство не может дать ответ на иммиграционный вызов, то в действие с необходимостью вступают структуры гражданского общества богатых стран, в данном случае представленные правыми партиями и движениями, стремящимися добиться выдворения уже имеющихся иммигрантов и недопущения в страну новых. Север защищает себя, выстраивая юридические и физические барьеры на путях миграций. Однако, несмотря на это, иммиграция на Север не прекратится, произойдет лишь сдвиг в пропор-

ции легальной и нелегальной иммиграции в пользу последней. Кроме того, считают неомарксисты, затраты на антииммиграционные барьеры и карантинные окажутся слишком велики; у иммигрантов найдутся те или иные легально-демократические возможности, ресурсы и местные союзники, чтобы противостоять ультраправым силам; наконец, слишком многих хозяев привлекает дешевая иммигрантская рабочая сила, чтобы отказаться от нее, а значит, и от сверхприбылей, приносимых ею.

Уже сейчас можно с уверенностью предположить, что на Севере окажется весьма значительное население «южного происхождения». Эти иммигранты в большинстве своем скорее всего займут низкооплачиваемые рабочие места, они не будут иметь равных с коренным населением политических прав, а также не всегда будут обеспечены равными с коренными гражданами социально-экономическими правами. Это означает, что интеграция иммигрантов в принимающее общество будет чрезвычайно затруднена, если вообще возможна. По мнению неомарксистов, эти люди фактически станут низшими слоями рабочего класса стран Севера, а сам Север, в свою очередь, окажется в положении, напоминающем Западную Европу первой половины XIX в., до революции 1848 г. А именно, в ситуации, когда в городах будет сосредоточено бесправное, социально неинтегрированное, беднейшее, частично люмпенизированное население, крайне недовольное своим положением. Новизна положения будет заключаться в том, что граница между бедными и богатыми будет проходить по расовым и этническим границам, так как именно иммигранты из стран Юга займут все низкооплачиваемые и непрестижные рабочие места в странах Севера. Борьба рабочего класса с буржуазией в мировых масштабах, порожденных глобализацией, будет отягощена, таким образом, этническим характером как пролетариата, так и буржуазии. Не исключено что такая поляризация спровоцирует возникновение ультракоммунистических и фундаменталистских движений в среде мигрантов, которые мобилизуют иммигрантский пролетариат на борьбу с коренной буржуазией, ибо вновь, как и 150 лет назад, пролетариату окажется нечего терять, кроме своих цепей. Что случится в таком случае с Севером, с его идеалами толерантности, политкорректности и правами человека, предсказать не представляется возможным.

Оригинальное неомарксистское видение современных миграционных процессов дает Маркос, который образно представляет процесс глобализации как головоломку, каждая из семи деталей которой являет собой описание основных процессов современности. Международная миграция предстает в его работе «Семь деталей мировой головоломки» Деталью третьей, именуемой «миграцией — глобальным кошмаром блуждающей части человечества» [3]. Маркос утверждает, что вследствие экономического коллапса в странах Второго мира, после крушения в них социализма, и эскалации религиозных и этнических противоречий в странах Третьего мира и те и другие стали очередной мишенью для мирового империализма и его финансовых центров, которые вынашивают планы включения этих регионов в «новый мировой порядок», в котором всё и вся действует по

правилам, установленным этими финансовыми центрами и во имя их интересов. Для достижения своей цели эти финансовые центры разжигают «региональные войны» и «внутренние конфликты», создают новые пути накопления капиталов и поощряют огромные массы трудящихся перемещаться.

Результатом этой новой колониальной войны в мировых масштабах является «колоссальное вращение миллионов мигрантов по всему миру». Мигранты, подавляющую массу которых составляют трудящиеся из бедных, нищих или «несостоявшихся» стран, оказываются в мире не только прозрачных границ, но и в мире, в котором «миллионы мигрантов обречены на преследования ксенофобов, постоянно ухудшающиеся условия работы, потерю культурной идентичности, полицейские репрессии, голод и смерть». Повсеместно в границах Севера утверждается двойная противоречивая тенденция: с одной стороны, для трудовой миграции границы официально закрываются, а с другой — целые отрасли экономики колеблются между нестабильностью и гибкостью, являющимися наиболее надежными средствами для привлечения иностранной рабочей силы [3].

Различные категории мигрантов: легальные и нелегальные, рабочие и беженцы — являются в мире капитала нужными как физическая или интеллектуальная рабочая сила и одновременно нежеланными как соседи и соотечественники. Поэтому, «разделяя между собой нищенское равенство, мигранты всего мира везде являются “иностранцами”, порой терпимыми, порой отвергаемыми. Кошмар эмиграции, каковы бы ни были порождающие ее причины, продолжает кружиться и расти на поверхности планеты».

Глобальный рынок, организованный и структурированный в неолиберальном духе, предусматривает наличие таких феноменов, как свобода перемещения труда, капиталов, товаров и услуг, что означает в реальном измерении стирание межнациональных границ, ликвидацию национальных границ как для производства, так и для потребления. Для каждой из частей этого капиталистического процесса «новый мировой порядок» организует перемещение специализированной и неспециализированной рабочей силы туда, где ему это необходимо, поэтому рынки занятости стран Севера оказались зависимыми от притока иммигрантов, причем не только от неквалифицированной и дешевой рабочей силы, но и от «интеллектуальной» миграции, необходимой для концентрации экономической и информационной власти именно в пределах Севера. Тем не менее, считают неомарксисты, будь то квалифицированные специалисты или же просто рабочие руки, миграционная политика неолиберализма ориентирована больше на дестабилизацию международного рынка труда, чем на сдерживание потоков иммиграции, так как инициированные неолиберализмом процессы глобализации, неразрывно связанные с постоянным процессом разорения и ограбления одних стран в пользу других, неизменно вызывают глобальные перемещения миллионов людей.

С неомарксистской точки зрения иммигранты изначально эксплуатируются на основании их классовой принадлежности, т. е. как пролетарии, поэтому

меньшинства (в данном случае, иммигрантские) должны подчинять свою борьбу за достижение равноправия борьбе рабочего класса за свержение капиталистического способа производства. Все расовые антагонизмы могут быть прослежены и объяснены из политики и установок ведущих капиталистических народов — белых людей Европы и Северной Америки, которые теперь экстраполируют свои расовые и социальные предрассудки на иммиграционное меньшинство именно в силу того, что это меньшинство расово и этнически отличается от «белого большинства». Следовательно, все конфликты линии «иммигранты» — «коренной социум» следует трактовать как результат «политико-классового господства», а не как проблему ценностных конфликтов, культурных установок или ассимиляции.

Главное внимание в современных неомарксистских исследованиях уделяется изучению процессов, посредством которых сообщества этнических меньшинств и рабочие-мигранты лишаются основных социальных и политических прав и вытесняются из конкурентной борьбы за предоставление широких социально-экономических и политических прав, а также за доступ к политическим институтам. По отношению к определению места иммигрантов в принимающих социумах, можно сказать, что расовая и этническая дифференциация является своего рода «социальным конструктом, возникающем при классовой дифференциации социума в процессе политической регуляции социальной жизни в капиталистических условиях [5].

Подводя итоги, отметим, что декларируемые позиции и реализуемый курс действий различных политических партий и движений, государственных и международных органов во многом зависят от занимаемой ими, а точнее их руководством, позиции относительно трактовки феномена иммиграции и его роли в социально-политических трансформациях в современном мире. Поэтому четкое представление о внутренней причинно-следственной логике, приемлемых средствах и способах решения задач и картине мира, заложенных в каждой из ключевых парадигм современной теории международных отношений, позволит исследователю региональных и глобальных миграционных процессов не только проводить адекватный анализ действий акторов мировой политики и понимать мотивацию их поведения в миграционной сфере, но и генерировать сценарии и возможные варианты развития ситуации.

Литература

1. *Гайдар Е. Т.* Современный экономический рост и стратегические перспективы социально-экономического развития России: Докл. на съезде партии Союз правых сил 26 февр. 2003 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gaidar.org/rech/26_fev_2003.htm. (Дата посещения ресурса: 11.07.2008 г.)
2. *Валлерстайн И.* Социальная наука и коммунистическая интерлюдия, или К объяснению истории современности // Полис. 1997. № 2.
3. *Маркос* Семь деталей мировой головоломки // Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка. М., 2002.

4. Миграционная политика и национальные проблемы: Дискус. «круглый стол» на сайте фонда «Либеральная миссия». 1.09.2003 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://liberal.ru/Discussions_DisplayDiscussion.asp?Rel=80 (Дата посещения ресурса: 11.07.2008 г.)

5. *Скворцов Н. Г.* Этничность, раса, способ производства: неомарксистская перспектива // Журн. социологии и социал. антропологии. 1998. Т. 1, вып. 1.

6. *Тишков В. А.* Закон о гражданстве, мигранты и интересы России // Русский Журнал: Интернет-издание. Дата публикации 6 марта 2002 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/20020306-tish.html> (Дата посещения ресурса: 11.07.2008 г.)

7. *Тишков В. А.* Миграционная политика как угроза национальной безопасности России: Выступление на слушаниях в ГД РФ 10 декабря 2003 года // Русский Журнал: Интернет-издание. Дата публикации 17 дек. 2003 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/20021217-tishkov.html> (Дата посещения ресурса: 11.07.2008 г.)

8. *Buchanan Patrick J.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. N. Y., 2002

9. *Huntington Samuel P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y., 1996;

10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

11. *Хусамов И.* От Маркса до Маркоса и далее // Эксперт. 2002. № 18 (325). 13 мая.

12. *Wallerstein I.* Replacement Migration // Commentary. 2000. № 32. January 15. Fernand Braudel Center, Binghamton University. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://fbc.binghamton.edu/32en.htm> (Дата посещения ресурса: 11.07.2008 г.)

Рукопись поступила в редакцию 10 марта 2008 г.

Н. А. Комлева

«ТАКТИКА АНАКОНДЫ» КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению основных форм осуществления в отношении современной России геополитической технологии, именуемой «тактика анаконды»: продуцирования на постсоветском пространстве так называемых «цветных революций»; втягивания России в конфликты малой интенсивности по периметру ее государственных границ; создания антироссийских геополитических союзов и т. п.

Разработка «тактики анаконды» как специфической геополитической технологии была впервые осуществлена в трудах американского адмирала Альфреда Мэхэна на рубеже XIX–XX веков. Мэхэн в данном случае опирался на Макклелана, американского генерала времен Гражданской войны Севера и Юга, который в практике противоборства с южанами применял тактику, названную им «принцип анаконды». Этот принцип заключается в блокировании с моря сухопутных территорий и береговых линий противника для истощения его